

СУВОРОВ**Александр Иванович**

*старший политрук,
комиссар 1-го танкового
батальона 6-й танковой
Краснознаменной бригады*

Александр Иванович Суворов родился 17 октября 1908 г. в пос. Пинюг Подосиновского района Кировской области в семье рабочего-железнодорожника. Русский. Член КПСС с 1931 г. Окончил 6 классов неполной средней школы в 1922 г., затем школу ФЗУ в г. Котлас в 1924 г. Работал слесарем в железнодорожном депо станций Пинюг, Котлас. В ноябре 1930 г. призван в Красную Армию. Окончил полковую школу 1-го радиополка во Владимире. С мая 1931 г. был командиром радиоотделения в этом же полку. В июне 1933 г. окончил Ленинградскую школу связи и продолжал службу командиром взвода роты связи 6-го механизированного полка Забайкальского военного округа. С ноября 1935 г. был начальником связи танкового батальона, с декабря 1937 г. — комиссаром 2-го, затем 1-го батальонов 6-й танковой бригады. С декабря 1938 г. по июнь 1939 г. учился на курсах политсостава при Московском военно-политическом училище им. В. И. Ленина, после окончания которых вернулся на прежнюю должность.

В боях с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол принимал участие с 18 июля. Погиб в бою 24 августа 1939 г. Похоронен в районе боевых действий.

За образцовую постановку партийно-политической работы в батальоне и героизм, проявленный в ходе Халхингольской наступательной операции, Александру Ивановичу Суворову 17 ноября 1939 г. присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Именем Героя Советского Союза А. И. Суворова в поселке Пинюг названы улица и пионерская дружина средней школы.

БАЛЛАДА О КОМИССАРЕ

В канун наступления бойцы и командиры батальона были собраны на митинг. На борту грузового автомобиля ЗИС-5 алел плакат с надписью «Смерть японским милитаристам!». В кузове грузовика стояли командир и комиссар батальона, секретарь партийного бюро и комсорг.

Первым выступил командир батальона капитан Василий Копцов. Речь его была краткой, но предельно ясной. Он рассказал о предстоящей задаче и выразил уверенность, что личный состав батальона выполнит ее с честью. Затем слово взял комиссар Суворов.

— Товарищи! Настал час рассчитаться с японскими захватчиками! — Голос комиссара звучал взволнованно, но твердо. — Командование надеется, что мы выполним поставленные боевые задачи по окончательному разгрому японских милитаристов. Для этого у нас есть все: мощная боевая техника, отличное оружие, прекрасно обученные экипажи. Наконец, у нас есть такое оружие, которого нет и не может быть у врага...

Сделав паузу, Суворов окинул взглядом бойцов и командиров. Он знал, что перед ним стоят замечательные воины, у которых энтузиазма куда больше, чем опыта. Но именно это он и хотел еще раз подчеркнуть.

— Это оружие, товарищи, — продолжал Суворов, — наша безграничная преданность Родине, партии, крепость нашего духа, ясное сознание борьбы за правое дело, прочность интернациональной дружбы советского и монгольского народов...

В заключение Суворов зачитал обращение командования и политического отдела 1-й армейской группы. В нем, в частности, говорилось: «Товарищи красноармейцы! Настал час, когда по указу нашего Рабоче-Крестьянского Правительства, по воле партии... герои Халхин-Гола должны нанести и нанесут сокрушающий... удар по японским провокаторам войны.

Товарищи! На границе Монгольской Народной Республики мы защищаем свою советскую землю от Байкала до Владивостока и выполняем договор дружбы с монгольским народом...

Вперед, славные герои летчики, танкисты и доблестные пехотинцы! Могучим и дружным ударом всех родов войск, меткими залпами артиллерии, всесокрушающим ударом героической пехоты, авиации, танков сотрем с лица земли одуревшую самурайскую нечисть...

Вперед за Родину и только вперед!.. Вперед за счастьем нашего великого стосемидесятимиллионного народа! Вперед на разгром и окончательное уничтожение подлых японских провокаторов войны»¹.

Вечером батальон двинулся к переправе. Форсировав реку, танкисты сосредоточились в исходном районе и отсюда утром 21 августа ринулись на врага. Начались бои, которые не прекращались ни днем ни ночью. Лишь на короткое время экипажи выходили из боя, чтобы пополнить запасы боеприпасов и горючего, устранить повреждения.

Забот у комиссара было много: своевременная эвакуация раненых с поля боя, доставка в подразделения пищи, воды, горючего и боеприпасов, беседы с бойцами, популяризация отличившихся в бою воинов. Он распределил силы политработников, агитаторов, коммунистов и комсомольцев так, чтобы бойцы всегда были в курсе событий на фронте и ежедневно узнавали о героях, совершивших подвиги в бою. С этой целью в ротах ежедневно к концу дня выпускались боевые листки, а штаб батальона рассылал в подразделения сводку боевых действий. Однако Суворов не забывал главного — личный пример в бою. И эту первую комиссарскую заповедь он выполнял с присущими ему кипучей энергией и страстью коммуниста.

Так было и 22 августа. Роты стрелково-пулеметного батальона застряли в Больших Песках. Под сильным вражеским пулеметным огнем с одного из барханов бойцы залегли. Танкистам было приказано поддержать наступление пехоты. Группу из десяти танков БТ-5 возглавил Суворов. После постановки задачи командирам экипажей Суворов повел танки в атаку двумя группами, обтекая бархан справа и слева.

Японцы открыли шквальный огонь из пулеметов. Подойдя на близкое расстояние, группа Суворова и другие экипажи стали бить из пушек в упор по огнедышащим амбразурам вражеских дзотов. Все пулеметные точки врага были уничтожены. Пехота поднялась в атаку и овладела барханом.

Обтекая бархан слева, группа Суворова вышла в долину, поросшую травой и мелким кустарником. С едва заметного холма по правой группе танков вела огонь батарея противника. Одна из машин была подбита, и шлейф дыма тянулся от нее вверх. Комиссар понял, что батарея

противника — это главная цель танкистов и основное для них препятствие при движении в глубину японской обороны. На ходу принял решение: атаковать с фланга!

Группа Суворова по ложине двинулась влево, затем стремительно атаковала батарею противника. Во время атаки по орудиям вели интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Расчеты не могли ответить, так как были прижаты к земле. Ворвавшись на батарею, танкисты вдавили в песок 37-миллиметровые пушки.

Однако положение неожиданно осложнилось. Правофланговые подразделения отстали. По группе комиссара открыли огонь три 75-миллиметровые пушки, затем в атаку двинулись густые цепи японской пехоты. В боевых порядках наступавшего батальона стали рваться японские мины.

— По пехоте справа, огонь! — скомандовал Суворов и захлопнул люк. Сам он навел перекрестие прицела в группу пехоты и сделал выстрел из пушки. Танк развернулся вправо, и в этот момент машина вздрогнула и остановилась.

— Поврежден мотор! — доложил механик-водитель.

— Будем биться до последней возможности! — объявил Суворов. — Самураев к танку не подпускать!

Другие машины группы Суворова ушли вправо и соединились со второй группой.

В ходе контратаки японская пехота продвинулась вперед на триста—четыреста метров. Танк комиссара оказался в расположении противника. Повреждение было настолько серьезным, что устранить его своими силами не представлялось возможным.

— Наши наступают и нас выручат! — подбадривал товарищей Суворов. — Будем держаться!

И помощь вскоре пришла! В середине дня в бой была введена рота второго эшелона. Подбитую машину Суворова под огнем противника взял на буксир механик-водитель Евгений Лазарев и вывел в наш тыл.

За ночь ремонтники батальона устранили повреждения, и экипаж вновь занял место в боевом строю.

Шел пятый день августовского наступления. С утра батальон вместе со 127-м стрелковым полком штурмовал узел сопротивления японцев на высоте 757. Гарнизон этой высоты, зажатый в кольцо, вот уже двое суток оказывал упорное сопротивление. Обманутые своим командованием, обещавшим помощь извне и награды за стойкость, японские солдаты сопротивлялись с отчаянием об-

¹ Бои у Халхин-Гола. С. 40.

реченных. Когда в ходе атаки наши танкисты ворвались в расположение противника, со склона высоты ударила батарея 75-миллиметровых орудий. Огонь ее был направлен в первую очередь на наши огнеметные танки. На глазах Суворова вспыхнули две машины. Комиссар с группой танков вступил в единоборство с батареей врага. Батарея была уничтожена, но комиссар погиб. От прямого попадания вражеского снаряда его машина загорелась.

Через час после гибели Суворова и его экипажа японский гарнизон на высоте 757 был полностью уничтожен. На вершине горы, рядом с трепетавшим на ветру красным флагом, вырос могильный холмик. В эти минуты слышались звуки «Интернационала» — звуковещательная станция начинала передачу для японских солдат, окруженных на высотах Зеленой, Песчаной и Ремизова. Прозвучал ружейный салют — последний долг однополчан своему любимому комиссару...